УДК 94 (47) 084.8
DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-174-185

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СТАЛИНГРАДА В СИБИРСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1942 ГОД)

Л. И. Снегирева

Томский государственный педагогический университет, Томск

Делается попытка внести посильный вклад в изучение важнейшей составляющей проблемы эвакуации гражданского населения – эвакуации населения из Сталинграда и размещения прибывших сталинградцев на Сибирской земле. Показаны особенности, сложности положения города Сталинграда, ставшего в силу своего географического, экономического положения, наличия развитого речного и железнодорожного транспорта центром эвакуационных процессов на юге страны. Анализируются причины запоздалого развертывания массовой эвакуации в городе, вывоза квалифицированных кадров и их семей, пути решения сложнейших проблем, связанных с расселением прибывших из Сталинграда на Сибирской земле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, Барнаул, эвакуация, «Красный Октябрь», «Баррикады», тракторный завод, «Трансмаш».

Победа в Великой Отечественной войне, достигнутая ценой миллионов жертв и неисчислимых страданий, навсегда останется в памяти народа. В контексте важнейших событий XXI в. она занимает особое место как чрезвычайно яркое и в высшей степени убедительное подтверждение неодолимости народа, борющегося за свободу и независимость.

В истории драмы и подвига, какой была война, еще немало слабоизученных и дискуссионных проблем. Одной из них является проблема эвакуации населения из Сталинграда. Она была составной частью проблемы эвакуации производительных сил страны, важнейшей составляющей перестройки народного хозяйства в условиях войны, без чего невозможна была бы Победа. Изучение этого аспекта общей большой проблемы эвакуации населения представляет научный интерес, имеет важное теоретическое значение, ибо раскрывает одну из составных частей всемирно-исторического подвига советского народа в войне, позволяет глубже понять лишения и трудности, которые ему пришлось пережить. Проблема эта имеет ярко выраженный социально-политический и морально-нравственный аспект.

В годы войны Сталинград стал символом страданий, боли и величайшего мужества. Интерес исследователей к Сталинграду и сегодня не ослабевает. Одной из самых спорных проблем за всю историю послевоенного освещения сталинградской эпопеи является проблема эвакуации гражданского населения. Эти споры то затихают на какое-то время, то разгораются с новой силой.

В литературе советского периода акцент делался на то, что жители сами не захотели покидать город, так как верили, что Сталинград не будет сдан противнику, и стремились оказать максимальную

помощь фронту [1, с. 388–389]. Считалось, что массовая эвакуация гражданского населения отрицательно повлияет на моральное состояние войск, обороняющих город.

В отечественной и зарубежной литературе публицистического характера существует версия, что Сталин, чтобы не подорвать свой престиж и не вызвать панику, запретил эвакуацию жителей из города. Эвакуация населения целенаправленно не проводилась, а началась стихийно после жесточайших бомбардировок города, начавшихся с 23 августа 1942 г. [2]¹.

Многие российские историки сегодня рассматривают эвакуацию населения из Сталинграда более объективно, считая, что подход, при котором эвакуация из Сталинграда оценивается через личность Сталина, слишком упрощает ситуацию. По их мнению, существовали вполне определенные причины, по которым было невозможно провести своевременно полномасштабную эвакуацию жителей города [3, с. 41–46].

Потерпев поражение под Москвой, немецкое командование решило наступать на Сталинград и Кавказ. Германии нужны были нефтепродукты, а захват Сталинграда с его заводами-гигантами: Сталинградским тракторным (СТЗ), «Баррикады», «Красный Октябрь», по планам немецкого командования, с учетом захвата промышленных центров на западе мог серьезно ослабить промышленную базу СССР. Захватив Сталинград, немецкое командование могло бы начать новое наступление на Москву.

¹ В начале февраля 2014 г. по каналу РТР был показан документальный фильм «Непобежденные», в котором т. Сванидзе (без всяких ссылок на какие-либо документы) утверждал, что Сталин намеренно запретил эвакуацию гражданского населения из Сталинграда, будто бы заявляя, что «солдаты плохо защищают города, оставленные жителями» [2].

В эвакуации населения из Сталинграда принято выделять два периода, каждый из которых имел свои хронологические рамки и особенности. Первый – июнь 1941 г. – июль 1942 г. – принятие городом эвакуированного населения, заводов, скота, материальных ценностей, эвакуированных из прифронтовых районов страны. Второй – с июля – августа 1942 г. – эвакуация из самого г. Сталинграда. Всеми эвакуационными процессами руководил Сталинградский городской комитет обороны (СГКО) во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) А. С. Чуяновым [4, с. 53].

К началу войны население Сталинграда составляло 445 тыс. человек. К зиме 1941/42 г. в Сталинградскую область по эвакуации прибыл 71 детдом (10 тыс. человек) и Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Детей, эвакуированных с семьями, насчитывалось от 30 до 50 тыс. Эвакуированные наспех, а иногда просто бежавшие из-под вражеского огня дети и взрослые нуждались во всем. За 25 дней июля 1941 г. через Сталинградский эвакуопункт проследовало 125 эшелонов с эвакуированными. В районах области было расселено 62 971 человек. На оказание им помощи было выделено 482 538 руб. [1, с. 390]. С конца июля 1941 г. по март 1942 г. через Сталинградский эвакуопункт проследовала 441 тыс. человек, в том числе 45 тыс. ленинградцев. С 8 июня 1942 г. в Сталинградскую область было эвакуировано еще 9 тыс. человек из Смоленской области. Все они были размещены в пределах области [5]. С фронтов ежедневно прибывало 3–5 тыс. раненых. К началу битвы в регионе находилось 96 эвакуогоспиталей. Сталинград принял кадры и оборудование 32 эвакуированных предприятий из прифронтовой полосы (Харьковского тракторного, Мариупольского металлургического, Николаевского судостроительного и др.). Часть оборудования и кадры были задействованы на предприятиях города. Город был переполнен людьми, ранеными, машинами с различными грузами. Скученность в городе превзошла все допустимые пределы, что впоследствии серьезно затруднило эвакуацию [6, с. 124].

В городе к началу обороны оставалось 400 тыс. жителей. На предприятиях, в строительных трестах, институтах, учреждениях создавались боевые штабы, которые помогали эвакуировать население города. Штабы направляли коммунистов и комсомольцев, чтобы в условиях осажденного города собрать людей у пунктов переправы, которые были созданы в каждом районе Сталинграда. В первую очередь эвакуировали прибывших из прифронтовой полосы, заводы с персоналом, оборудование, сельхозтехнику, скот. Большой поток эвакуирующихся составляли раненые, так как госпитали располагались на левом берегу Волги.

12 июля 1942 г., после того как противник вступил в большую излучину Дона, был создан Сталинградский фронт. Встала задача срочной эвакуации населения из районов правобережья Дона. Некоторые представители наркоматов и предприятий считали необходимым проведение заблаговременной эвакуации и заводов. Ставились вопросы и об эвакуации города в целом. Настроения эти усилились в связи с тем, что штаб Сталинградского военного округа перебазировался из Сталинграда в Астрахань. По всем вопросам обком партии информировал ЦК ВКП(б). 20 июля 1942 г. в зале заседаний Сталинградского горкома партии срочно собрался партийный актив города. А. С. Чуянов доложил о полученных директивных указаниях по обороне Сталинграда, в которых сообщалось, что Сталинградскому фронту направлено подкрепление, и твердо заявлялось: «Сталинград не будет сдан» [1, с. 390]. Говоря о сложившейся серьезной обстановке, А. С. Чуянов потребовал покончить с эвакуационными и паническими настроениями и призвал сделать Сталинград боевым городом [7, с. 163]. Вопрос о массовой эвакуации предприятий и населения не решался, потому что ни при каких обстоятельствах Сталинград не собирались сдавать. «В этих условиях, – писал в воспоминаниях А. С. Чуянов, – оставление на месте предприятий, имевших важное оборонное значение, было закономерным. Директивы ГКО, Совнаркома СССР и наркоматов ориентировали на еще больший рост военного производства» [8, с. 238].

Индустриальный Сталинград трудился напряженно. Индустрия Сталинграда – металл, танки Т-34, пушки, минометы, включая «катюши», снаряды и 150-тысячный коллектив рабочих и инженерно-технических работников. Это было могучим арсеналом Красной армии. Дыхание заводов Сталинграда ощущал весь фронт. Еще до войны тракторозаводцы осваивали производство танка Т-34, а также дизельного мотора В-2. За два месяца войны тракторозаводцы освоили серийный выпуск мотора. К концу 1941 г. завод утроил по сравнению с июнем 1941 г. выпуск танков (выпускал 42 танка в сутки). На историческом параде в Москве 7 ноября 1941 г. шли сталинградские танки. В первом квартале 1942 года СТЗ производил 34 % всех выпускаемых танков в стране. С февраля 1942 г. план выпуска Т-34 был удвоен. 8 февраля 1942 г. за образцовое выполнение задания правительства по производству танков СТЗ был награжден орденом Ленина [9]. Только за 20 дней августа 1942 г., выполняя специальное задание СГКО, тракторный завод дал 240 танков Т-34. За июль – август 1942 г. Сталинград дал фронту 4 800 танков, орудий и крупных минометов, 4 800 стволов, вводимых в действие тут же, на полях Сталинградской битвы, помогая

советским войскам отбивать наступление противника [1, с. 392–393].

ЦК ВКП(б) уделял Сталинграду и Сталинградскому фронту большое внимание. Для непосредственного руководства промышленностью и транспортом в город были направлены наркомы и заместители наркомов, а для военного руководства представители Ставки Верховного главнокомандования. Работой Волжского флота руководил нарком речного транспорта З. А. Шашков. На железнодорожном узле действовала оперативная группа ГКПС, возглавляемая заместителем наркома НКПС С. И. Багаевым. На заводе «Красный Октябрь» находился заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев, на заводе «Баррикады» – заместитель наркома оборонной промышленности В. Г. Костыгов, на тракторном – замнаркома танковой промышленности А. А. Горегляд. В помощь по эвакуации сельских районов прибыл заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) А. И. Козлов. 12 августа 1942 г. в Сталинград прибыли член ГКО, секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков и представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский [1, с. 393]. 18 августа 1942 г. ГКО направил в город зампреда СНК СССР, наркома танковой промышленности В. А. Малышева в качестве уполномоченного ГКО для обеспечения бесперебойной работы военных предприятий Сталинграда [10, с. 61]. Партийные и советские руководители Сталинграда твердо выполняли все правительственные указания [8].

Более активно эвакуационные процессы, связанные с вывозом кадров, оборудования основных предприятий и массовой эвакуацией населения, начались в Сталинграде с опозданием, уже в ходе широких боевых действий на Волге и Дону. Единой эвакуационной политики по Сталинграду выработано не было, так как первые месяцы войны привели к массовому отступлению Красной армии и быстрому продвижению противника. Решения принимались как центральными, так и местными органами власти и Военными советами 62-й и 64-й армий, ибо вывоз населения из зоны боевых действий был одной из важнейших обязанностей начальников тыла, фронтов и армий [11, с. 30, 55]. В связи с возрастанием угрозы Сталинграду 13 июля 1942 г. ГКО принял постановление № 313 «О строительстве паромных переправ и причалов через р. Волгу», обязав директоров ряда заводов (СТЗ, завода № 22, 264, 9, лесозавода «Нефтебита» и др.) немедленно приступить к строительству причалов по правому и левому берегам р. Волги максимальной грузоподъемностью 60 тонн, закончив работы к 25 июля 1942 г. [4, с. 374]. По постановлению ГКО за № 2072сс от 21 июля 1942 г. «Об эвакуации завода № 91 Наркомата химической

промышленности» (завода им. Кирова) началась эвакуация (первой очереди) рабочих, ИТР, служащих с членами их семей, основного оборудования, материалов, готовой продукции через станцию Владимирская пристань с назначением в Западную Сибирь, в г. Кемерово Новосибирской области на завод № 510. Для этого было выделено 77 крытых вагонов, 218 платформ и 164 цистерны. Часть оборудования и материалов эвакуировалась на заводы Урала [12, с. 527]. В соответствии с указанием председателя Комиссии по эвакуации СНК СССР Н. М. Шверника 15 августа 1942 г. бюро Сталинградского обкома ВКП(б) совместно с облисполкомом приняло постановление «О частичной эвакуации населения г. Сталинграда», согласно которому из города в Куйбышевскую область (в Ульяновский и Сызранский районы) вывозились 15 тыс. неработающих женщин с детьми, а 8–10 тыс. размещались в заволжских районах. Ответственность за эвакуацию была возложена на зампреда облисполкома А. М. Полякова. В счет указанного контингента были эвакуированы красноармейские семьи, семьи начсостава, семьи рабочих, служащих, партийно-советских работников, не работающих на предприятиях и в учреждениях [4, с. 445].

На следующий день было принято постановление «Об эвакуации гражданского населения из районов боевых действий Красной Армии». В пункте первом этого документа говорилось: «На основании постановления Военного совета 62-й армии до 22 августа с. г. эвакуировать все гражданское население из населенных пунктов районов боевых действий в полосе от станицы Паншино, Дмитриевки, Мариновки, Ср.-Царицынского, Н.-Царицынского и левого берега Дона». В соответствии с распоряжением СНК РСФСР 18 августа обком ВКП(б) совместно с облисполкомом приняли постановление «Об эвакуации детских домов за пределы Сталинградской области» [13, с. 141]. По мнению исследователя А. В. Исаева, эвакуация из Сталинграда в августе 1942 г. велась низкими темпами, так как советское государство, видимо, считало себя в состоянии удержать ситуацию под контролем. В течение июля и 20 дней августа из 400 тыс. населения города было эвакуировано около 100 тыс. человек. Основная масса жителей все еще оставалась в Сталинграде [3, с. 43; 13, с. 141].

Немецкое командование, пытаясь взять Сталинград во чтобы то ни стало, 23 августа 1942 г. в 16 ч 18 мин силами воздушного флота Люфтваффе под командованием генерал-полковника В. Рихтгофена начало массированную бомбардировку Сталинграда. В течение дня было произведено 2 тыс. самолетовылетов. Сотни самолетов, совершая один заход за другим, планомерно уничтожали жилые кварталы. В этот день (по подсчетам советского командо-

вания) погибло более 40 тыс. мирных жителей. «Город напоминал крошечный ад. Пламя пожаров поднималось на несколько сот метров. Тучи дыма и пыли резали глаза. Здания рушились, падали стены, корбились железо», – вспоминал генерал-полковник А. Родимцев [14]. «Многое пришлось пережить в минувшую войну, – вспоминал маршал А. Еременко, – но то, что мы увидели 23 августа 1942 г. в Сталинграде, поразило как тяжелый кошмар» [14].

Вражеская авиация совершала непрерывные бомбежки с 23 по 29 августа. 23 августа была перерезана единственная оставшаяся в руках защитников города железнодорожная ветка по направлению к Фролово. Возможность эвакуации осталась только через Волгу. В горящем Сталинграде городским органам власти удалось избежать массовой паники и взять ситуацию под свой контроль. В каждом районе были созданы чрезвычайные комиссии во главе с секретарями райкомов ВКП(б), организованы дружины по спасению раненых и детей, по эвакуации населения [3, с. 43]. Самоотверженно действовали по оказанию первой помощи пострадавшему населению рабочие отряды, медико-санитарные взводы, пожарные команды [15, с. 46].

24 августа 1942 г. СГКО принял постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги. Во время эвакуации, которая проводилась организованно, работало 28 переправ. По решению СГКО основные переправы были организованы в центральной части города и у СТЗ, завода «Красный Октябрь». Они связывали город с затоном судоремонтного завода, поселками Красная Слобода, Бобыли. На юге города действовали переправы Сталинградская ГРЭС – Светлый Яр и от речного вокзала в затон Красной Слободы [16, с. 267].

Необходимо отметить, что если до 23 августа эвакуация населения шла по плану и переправы более-менее справлялись с нагрузкой, то после этой даты обстановка резко изменилась. Город и имеющиеся переправы нещадно бомбили, строительство необходимых переправ и причалов по постановлению Сталинградского городского комитета обороны от 13 июля 1942 г. не было завершено в срок, в сложившихся условиях новые строить не успевали. Огонь пожирал квартал за кварталом. Улицы центра города и Ворошиловградского района, идущие к Волге, представляли собой огненные коридоры. Сплошь горел берег Волги. Переправа людей на левый берег Волги производилась судами Сталинградского речного флота и Волжской военной флотилии. С 23–24 августа, после того как все причалы были уничтожены противником ударами с воздуха, переправа осуществлялась катерами и баркасами. Население выводилось

к берегу небольшими группами, укрывалось в 100–200 м от берега в щелях, блиндажах, водосточных трубах. Когда ослабевал налет вражеской авиации, быстро производилась загрузка транспорта [3, с. 43–44].

Тяжелые воспоминания об эвакуации из Сталинграда остались у старейшего работника барнаульского завода «Трансмаш» Н. Л. Вегер: «На Сталинградский тракторный завод мы были эвакуированы из Харькова. За две недели до бомбежки города нас погрузили в эшелон. От завода до города (расстояние 28 км) ехали две недели. Две недели ждали переправы. А когда половину состава погрузили на паром, началась бомбежка. Бомбы упали за километр от нас, попав в танкер, который взорвался. Загорелась Волга. Пламя, поднимавшееся над водой на несколько метров, шипящее и булькающее, прошло мимо... Вторую часть эшелона немцы разбомбили... Нас эвакуировали в Барнаулу...» [17]. Подобная участь постигла и пароход «Иосиф Сталин» с эвакуированными жителями города. Из находящихся на корабле 1 200 человек спаслось вплавь всего около 150 [18, с. 152]. В дальнейшем, чтобы избежать тяжелых потерь от вражеской авиации, эвакуация из города проводилась ночью [3, с. 42].

С 23 августа 1942 г., когда противник подошел к заводскому поселку, для коллектива СТЗ наступили самые тяжелые дни. Но еще и в сентябре коллектив тракторного завода дал защитникам Сталинграда свыше 200 танков, 150 тракторов и другую продукцию [10]. 29 сентября 1942 г. после ожесточенной бомбежки завод вышел из строя. В этот день директор СТЗ К. А. Задорожный отдал коллективу приказ эвакуироваться на левый берег Волги и получить направления на новые предприятия. Ценой огромных усилий и жертв удалось эвакуировать на левый берег Волги 23 019 ИТР, рабочих, служащих и членов их семей [8, с. 242–243]. Эвакуировались они на Урал и в Западную Сибирь: в Новосибирскую область, на Алтай, на вновь создаваемые заводы № 77 («Трансмаш»); завод № 17 в Барнауле, Алтайский тракторный в Рубцовске, на заводы в Новосибирске, в том числе машиностроительный в Юрге, на заводы танкопрома в Омске и др. [19, л. 1–2 об.; 20, л. 48–51].

26–27 августа 1942 г. общезаводской штаб завода «Баррикады» принял решение об эвакуации коллектива вместе с семьями. Такое же решение было принято и по эвакуации завода «Красный Октябрь» [16, с. 63]. Следует подчеркнуть, что наибольшие разногласия в историографии существуют по поводу численности населения Сталинграда, эвакуированного после 23 августа 1942 г. Так, М. А. Водолагин в своих мемуарах отмечал, что с конца августа по октябрь 1942 г. удалось эвакуировать 250 тыс. чело-

век [15, с. 40–41]. По данным А. М. Самсонова, за это же время только из двух районов города (Ворошиловского и Краснооктябрьского) было вывезено 125 тыс. человек [21, с. 175]. А. И. Пиксин отмечал, что с 24 августа по 14 сентября 1942 г. удалось эвакуировать на левый берег Волги 300 тыс. человек [16, с. 26]. В справке о работе Отдела СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения от 14 октября 1942 г. указывается, что из Сталинградской области только по распоряжению СНК СССР от 11 сентября 1942 г. (за месяц) было эвакуировано на Урал и в Сибирь около 180 тыс. человек [22, с. 307, 309]. Из приведенных выше данных видно, что единой точки зрения по рассматриваемому вопросу пока еще в литературе нет. По мнению ряда исследователей, в тех трагических условиях основная задача заключалась в том, чтобы эвакуировать как можно больше населения, а не в документальном учете количества спасенных. Для этого тогда не было ни времени, ни возможностей. В Сталинграде оставалось около 100 тыс. человек гражданского населения, по разным причинам не эвакуированного за Волгу.

Оставшееся население продолжало укрываться в подвалах и бомбоубежищах даже во время оккупации большей части города войсками вермахта [3, с. 44].

По мнению исследователей М. В. Скворцова, Е. Синявской и др., основные причины, по которым эвакуация населения из Сталинграда не была проведена своевременно и полномасштабно, заключались в загруженности переправ, переоценке собственных сил, недооценке постройки дополнительного числа переправ по постановлению СГКО от 13 июля 1942 г. и быстром продвижении противника к Сталинграду. Не Сталин препятствовал эвакуации мирного населения, а тяжелая военная обстановка, сложившаяся в городе в конце августа 1942 г. Жители оказались заложниками этой ситуации [3, с. 44–45; 17, 18]. В связи со сложившейся тяжелой обстановкой в Сталинграде, необходимостью срочной эвакуации населения, заводских кадров и их семей, в том числе и тракторного, производящего танки Т-34 и дизели, правительство поставило задачу ускорить строительство и ввод в строй завода «С-10» («Трансмаш») танкопрома в Барнауле, завода № 17, Алтайского тракторного завода, которым предстояло выпускать продукцию для фронта. 16 июля 1942 г. ГКО принял постановление № 2059-сс, которым обязал Алтайский крайком ВКП(б) и крайисполком разместить в Барнауле 5 тыс. ИТР, квалифицированных рабочих с семьями, прибывающих в город по эвакуации из блокадного Ленинграда и героического Сталинграда [23, л. 72; 24, л. 53].

ИТР, рабочие Ленинграда с семьями начали прибывать со второй половины июля 1942 г. На завод «С-10» («Трансмаш») в Барнауле на 30 июля 1942 г. прибыло 410 человек с Ижорского завода, в том числе 194 ИТР и 216 членов их семей [24, л. 74]. Первый специальный эшелон из Сталинграда, согласно постановлению ГКО от 16 июля 1942 г., прибыл в Барнаул 20 августа 1942 г. с общим количеством 478 человек. В этот же день вечером прибыл второй эшелон, в котором находилось 924 человека, третий – 21 августа 1942 г. (1 104 человека). Всего в трех эшелонах прибыло 2 506 эвакуированных. В пути находилось еще три эшелона (3 806 человек), следующих также в Алтайский край [25, л. 48–49].

В сентябре 1942 г. через Новосибирский эвакуационный пункт прошло еще четыре эшелона из Сталинграда, в которых находилось 5 936 человек, в том числе 3 866 взрослых (65,1 %) и 2 070 (34,9 %) детей. Из прибывших 3 070 человек (1 020 взрослых) и 2 050 детей были направлены также на Алтай, а остальные – в Красноярский край [25]. В октябре из Сталинграда через Новосибирский эвакуационный пункт в Западную Сибирь прибыло 16 эшелонов (7 503 человека), из них 5 757 (76,7 %) взрослых и 1 746 (23,3 %) детей. Большая часть прибывших – 4 966 человек (3 666 взрослых и 1 300 детей) были размещены в г. Новосибирске и Новосибирской области, 2 171 человек (1 775 взрослых и 396 детей) – в Алтайском крае, а остальных принял Красноярский край [25, л. 49–50].

Эшелоны из Сталинграда прибывали в Западную Сибирь и в ноябре – декабре 1942 г. Через Новосибирский эвакуационный пункт в эти месяцы прошли пять специальных эшелонов, в которых прибыло 2 793 человека (1 977 взрослых и 816 детей) [25, л. 50–51]. В докладной записке начальника Новосибирского эвакуационного пункта Половинкина в облисполком «О работе пункта с 1 июня 1942 г. по 15 марта 1943 г.» отмечалась особая организованность при эвакуации рабочих, служащих, ИТР Сталинградского тракторного завода [26, с. 281]. Следует отметить, что это был уже второй этап эвакуационного процесса, сибирские города к этому времени были перенаселены.

В связи с предстоящим прибытием в край, и в первую очередь в Барнаул, большого числа специалистов и их семей местные органы власти принимали экстренные меры по их размещению. Алтайский крайком ВКП(б) и крайисполком, рассматривая 22 июля 1941 г. вопрос «О размещении в городе Барнауле прибывающих на завод «С-10» ИТР, рабочих, служащих и их семей», совместным решением № 169 передали под заселение прибывающих целый ряд помещений (склад «Заготзерно», отделение Дома колхозников, железнодорожный

клуб, клубы кожзавода, вагоноремонтного и маслозаводов, которые срочно переоборудовались под жилье. Одновременно вновь активизировалась работа по выселению из города ряда организаций и жителей, не связанных с работой на оборонных заводах и транспорте [23, л. 73]. 3 августа 1942 г., рассматривая этот вопрос, исполком Барнаульского городского совета наметил конкретные меры по встрече и размещению прибывающего населения [27, л. 147]. Для оказания практической помощи по расселению людей была создана тройка из ответственных работников, которая занималась изысканием площади для расселения прибывающих и обеспечения их транспортом, организовано 10 перевалочных баз на 3 тыс. человек (в подвале Меланжевого комбината, в железнодорожном клубе, в школе № 29, в РУ, в Доме колхозника и др.). На всех перевалочных пунктах организовано горячее питание [23, л. 74].

В связи с увеличением населения в городе и большими трудностями расселения людей горисполком обязал председателей горисполкомов прекратить всякую прописку людей в районах города, за исключением инвалидов войны, вышедших из госпиталей, и семей, едущих в Барнаул по месту работы главы семьи из прифронтовой полосы. Вся выявленная жилплощадь передавалась заводу «С-10» [28, л. 278]. Было организовано круглосуточное дежурство по встрече прибывающих на вокзале и на заводе. По прибытии эшелонов устанавливалось количество прибывших людей. Их собирали в одном месте, чтобы организованно кормить и размещать. Горячая пища отпускалась три раза в день. Пункты питания первоначально были расположены на расстоянии 3–4 км от заводской столовой. Позже были предприняты меры по организации перевозки горячей пищи на места [24, л. 52].

Архивные документы свидетельствуют о том, что в ходе проводимой работы было много трудностей и недостатков. Слабой была помощь заводу «С-10» со стороны горсовета и райсоветов г. Барнаула в выявлении жилой площади. Неправильной в первые дни была и техника расселения людей. Персональной ответственности никто не нес, царил хаос, в первую очередь на квартиры попадали холостяки и бездетные. Семьи же с маленькими детьми сидели на перевалочных пунктах по нескольку дней в ожидании получить хотя бы элементарные условия на время ожидания расселения по квартирам [24]. Инструктор отдела оборонной промышленности Зинченко в докладной записке секретарю Алтайского крайкома ВКП(б) Лобкову «О приеме прибывающих людей на работу на завод „С-10“» в августе 1942 г. обращал внимание на невыполнение решения крайкома ВКП(б) и крайисполкома от 22 июля 1942 г. о передаче заводу

«С-10» целого ряда зданий (железнодорожного клуба, клуба маслозавода и др.). Некоторые из выделенных городом помещений для расселения прибывших были не только не подготовлены к нормальному размещению людей, но практически еще не все были полностью освобождены. Большой бедой была катастрофическая нехватка транспорта. Зинченко писал Лобкову, что «одна машина, которой располагает завод „С-10“ для вывоза прибывающих людей к местам расселения, совершенно недостаточна для своевременного выполнения задания» [24, л. 52–53]. Все эти и другие недостатки были выявлены также в ходе проверки, проведенной комиссией крайкома ВКП(б) и уполномоченного комиссии партийного контроля по Алтайскому краю, в материалах которой было отмечено, что расселение рабочих и ИТР с семьями, прибывающих на завод «С-10», проходит неудовлетворительно. Не все временные распределительные пункты благоустроены. В некоторых нет света, не хватает титанов, кипяченой воды. Помещения находятся в антисанитарном состоянии. Подвергнув резкой критике состояние дел по приему и размещению людей, прибывших на завод «С-10», бюро крайкома ВКП(б) в принятом решении наметило конкретные меры по исправлению сложившегося положения [29, л. 120–124].

Оказывая помощь районным организациям и заводу «С-10» и осуществляя контроль за выполнением решения бюро Алтайского крайкома ВКП(б), 26 августа 1942 г. вопрос «О ходе расселения рабочих эвакуированных предприятий, прибывших на завод „С-10“» обсуждался на бюро Барнаульского горкома ВКП(б). Было отмечено, что предпринимаемые немалые усилия по размещению прибывших дирекция завода «С-10» и председатели горрайисполкомов, особенно Октябрьского района, не смогли вывезти с временных пунктов и расселить 2 500 человек, допуская при наличии затруднений с транспортом значительные его простои на работах по развозке рабочих, ИТР и их семей по городу в дома, на выявленную жилплощадь. Несмотря на то что через эвакуобазы прошло около 5 тыс. человек рабочих, ИТР и их семей, уже расселенных по городу, на этих базах не было питьевой воды, коммунальный отдел и ОРС завода безответственно отнеслись к этому делу, не обеспечив людей также горячей пищей и кипятком. Бюро горкома ВКП(б) обязало секретарей горрайкомов и председателей горрайисполкомов под личную ответственность принять все меры к быстрейшему расселению прибывших рабочих, ИТР и их семей в жилом фонде по районам города, не допуская имеющихся фактов пребывания людей в течение недельного и более срока на временных эвакуобазах. В целях улучшения питания прибывших и обеспечения их

необходимыми средствами на заводе «С-10» была организована выдача продкарточек эвакуируемым тотчас по прибытии эшелонов, организованы ларьки с хлебом для обслуживания в эшелонах и на эвакуазах прибывшим, а также всем приступившим уже к работе выдавались сразу же денежные авансы [30, л. 190–192]. Принятые меры ускорили проводимую работу. Горисполкомом по указанию «тройки» были переданы заводу «С-10» для расселения прибывших дополнительно ряд зданий и отдельных комнат с общей жилой площадью более 4 850 м². Серьезные сдвиги произошли в решении вопроса с транспортом. За декаду в порядке использования на перевозку за один рейс было привлечено не менее 520 автомашин и 300 подвод [24, л. 53]. По состоянию на 26 августа 1942 г. по городу было расселено в порядке заселения свободной площади, а также в порядке уплотнения граждан, проживающих в городе, более 2 500 человек, а по состоянию на 2 сентября 1942 г. – 8 700 человек. Из этого количества расселено: по жилому фонду Октябрьского района – 1 084 человек, Центрального – 2 098; Железнодорожного – 2 908; в бараках на Западном, Восточном и поселке Осипенко – 800; в землянках – 500; в общежитиях для одиночек – около 750; в жилой площади, переданной заводу, – 500 человек. Кроме этого, в коммунальном и ведомственном жилфонде по городу за этот же период было расселено 500 рабочих, ИТР и их семей Ленинградского котельного завода, около 1 200 человек, прибывших на вагоноремонтный завод. На временных эвакуазах оставалось еще 1 100 человек [24, л. 53–54]. Эвакуированные же прибывали ежедневно. Учитывая сложившуюся ситуацию, значительная группа прибывших, находившихся на перевалочных базах, самовольно вселилась в недостроенные дома барачного типа в поселке им. Кирова. Власти вынуждены были с этим считаться. Этих эвакуируемых использовали для окончания строительства домов, которые они заняли, с последующим расселением [28, л. 51–52]. Стремясь разместить прибывших, освобождая приемные базы для вновь прибывающих эвакуантов, по решению Барнаульского горкома № 395 от 27 августа 1942 г. из жилфонда Меланжевого комбината была выделена жилплощадь, в том числе 50 квартир для ИТР и 300 брезентовых палаток для организации дополнительной жилой площади [28, л. 54]. Однако положение с расселением людей оставалось сложным. В этих условиях 28 августа 1942 г. правительство постановлением № 2220с «О расселении рабочих, ИТР и членов их семей, прибывших в г. Барнаул на завод танковых дизелей Наркомтанкопрома» разрешило Алтайскому крайкому ВКП(б) и крайисполкому до 15 сентября 1942 г. переселить из г. Барнаула в районы Алтайского

края 20 тыс. человек городского населения, не связанного с работой в промышленности и на транспорте. Согласно постановлению вся освобождаемая площадь от переселения полностью передавалась для размещения прибывающих на завод танковых дизелей рабочих, ИТР, служащих и их семей [31, л. 70].

4 сентября 1942 г. вопрос «Об освобождении жилой площади для рабочих, ИТР завода „С-10“» обсуждался на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и крайисполкома. В соответствии с постановлением ГКО от 28 августа 1942 г. и постановлением СНК СССР от 5 июля 1942 г. № 1791 «О порядке переселения жителей в другие местности, с целью освобождения жилой площади для размещения прибывающих рабочих и ИТР персонально на завод „С-10“», постановлением № 659 было решено переселить из г. Барнаула 20 тыс. человек, из них в первую очередь 9 тыс. в 30 районов края. Больше всего планировалось переселить горожан в Каменский район (1 500 человек), Б.-Истокский, Змеиногорский, Кытмановский и другие должны были принять от 300 до 700 человек [32, л. 130, 132]. Для организации большой, ответственной работы была создана специальная комиссия из пяти человек в составе зам. председателя крайисполкома Н. Х. Гладышева (председателя комиссии) и членов комиссии Кувшинова, С. Г. Есина (председателя горисполкома), Осиповой и директора завода Полиновского. Комиссии было поручено в трехдневный срок рассмотреть списки граждан, установить количество занимаемой ими жилплощади, рассмотреть и утвердить на горисполкоме персонально лиц, подлежащих переселению. Для подготовки и проведения всей работы в районы края было направлено 25 человек уполномоченных крайисполкома. Ответственность за сохранность принимаемого жилфонда была возложена на дирекцию завода «С-10» (г. Полиновского). Прием жилплощади оформлялся актами и заключался договорами на арендную плату. Выплаты средств гражданам, отъезжающим из своих домов в районы края, в соответствии с постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. относились за счет завода «С-10». Дирекция завода перечисляла на бюджетный счет райфо потребные суммы средств для выплаты переселяемым [32, л. 130]. Председатели райисполкомов, секретари райкомов ВКП(б), куда переселялись жители Барнаула, несли персональную ответственность за встречу и обустройство прибывших, оказывая им необходимую помощь [32, л. 132, 134].

Работа по переселению жителей Барнаула в сельскую местность была исключительно сложной, требовала много усилий. Райисполкомы, с непосредственным участием райкомов ВКП(б), выде-

ляли людей, которые учитывали всю жилплощадь и проживающих на ней граждан, подлежащих переселению. Составленные списки граждан, намеченных к переселению, направлялись в краевую комиссию. После их рассмотрения комиссией гражданам вручались повестки о необходимости выезда из города. Переселяемым предоставлялось право самим выбрать район, куда они хотели бы выехать на время войны, выплачивалось пособие (главе семьи 1 500 руб. и по 500 руб. на каждого члена семьи), по 5 кг муки на человека и на 10 дней печеного хлеба. Переселяемые имели право перевезти все свое движимое имущество на новое место жительства, а имеющийся у них запас овощей сдать государству с гарантией, что взамен сданных овощей в г. Барнауле они получают такое же количество овощей по новому месту жительства [33, л. 16–17; 34, л. 452–453]. Во всех районах города была развернута массово-политическая работа.

9 сентября 1942 г. эти вопросы рассматривали на совещании работников отделов агитации и пропаганды райкомов и горкома ВКП(б), 10 сентября 1942 г. прошли районные совещания агитколлективов, где было подчеркнуто политическое значение проводимой работы, даны указания о практическом проведении переселения. 10–11 сентября 1942 г. более 1 тыс. агитаторов работали на предприятиях и кварталах среди неорганизованного населения. Лучшие агитаторы Меланжевого комбината, завода № 17, редакции «Алтайской правды» и другие, сумевшие доходчиво провести разъяснительную работу среди рабочих, служащих и неорганизованного населения, добились определенных результатов. Однако в ряде мест подготовительная и агитационно-массовая работа райкомами и райисполкомами проведена была с опозданием, уже после того, как горрайкомы приступили к мероприятиям по переселению, тогда, когда многие жители уже получили повестки на выезд из Барнаула. Запоздалый выход агитаторов на кварталы привел к тому, что по вопросу переселения начались всякие кривотолки и неправильное понимание его значения. Среди населения г. Барнаула, подлежащего переселению, были отмечены отрицательные настроения, возникали многочисленные трудности, нежелание значительного числа граждан переселяться, попытки сорвать собрания, жесткие высказывания в адрес руководителей и в целом политики советской власти, особенно в Центральном и Октябрьском районах города, что нашло отражение в спецсообщении начальника Управления НКВД по Алтайскому краю Волошенко секретарю Алтайского крайкома ВКП(б) Лобкову от 16 октября 1942 г. «Об отрицательных настроениях в связи с переселением жителей Барнаула в сельскую

местность» [35, л. 168]. Так, домохозяйка Антипова, безработная, заявляла: «Вот советская власть до чего дошла, хуже немцев стала расправляться с народом. Из своих собственных домов выживает...» [35, л. 169]. Прибывший в Барнаул из стройбатальона в отпуск Кулагин говорил жителям дома № 206 по улице Партизанской: «Если бы все жены взяли и написали своим мужьям в Красную Армию, то сразу бы отменили это решение...» [35, л. 172].

Следует отметить и неудовлетворительную работу учетчиков, работавших по выявлению жителей, отобранных к переселению, ибо из 700 заявлений, поданных на 28 сентября 1942 г. «тройке» по пересмотру их дела, 523 были удовлетворены и только 177 были оставлены в списках на выезд в сельскую местность [33, л. 17 об.]. Так, среди жителей Барнаула в списках на переселение значилась семья главврача горбольницы Зеровой. Сам Зеров воевал на фронте в составе Первой Алтайской бригады. Его жена, главврач горбольницы, прекрасный специалист, была необходима на работе в городе, население которого увеличилось практически вдвое. Получили повестки на переселение семьи Мишкиных и Макаровых. Дочь Л. И. Мишкина работала на оборонном заводе № 17, жена — на швейфабрике на выполнении спецзаказов, сам Л. И. Мишкин — в эвакуированном из г. Горького крупном оборонно-строительном тресте «Стройгаз». Подобная ситуация сложилась и с семьей Макаровых. Проверки показали, что многие граждане были занесены в списки на переселение без надлежащих на то причин. То есть имелись факты, и не единичные, когда повестки на переселение вручались гражданам, которые явно не подлежали переселению [35, л. 17–17 об.]. Все это отрицательно сказывалось на решении поставленной задачи. Работа по переселению горожан в сельскую местность шла медленно. По решению ГКО 20 тыс. горожан должны были выехать из Барнаула к 15 сентября 1942 г., а на 17 сентября выехало только 17 семей. Не закончено было и вручение 1 тыс. жителей извещений о переезде в сельскую местность. Слабо был организован контроль за переселением. В связи с этим из 11 семей, получивших пособия по переселению в Центральном районе, девять выехали в неизвестном направлении. Считая такое положение нетерпимым, 17 сентября 1942 г. бюро Барнаульского горкома ВКП(б), рассматривая вновь вопрос «О ходе переселения граждан города Барнаула в районы края», потребовало коренных изменений в проводимой работе [36, л. 201–201 об.]. Во всех первичных партийных организациях были проведены закрытые партийные собрания, на которых обсуждался ход переселения горожан в районы края. Были приняты

необходимые меры по мобилизации всех коммунистов на проведение этой работы. Была усилена агитационно-пропагандистская работа среди населения. Лучшие агитаторы вели агитационно-массовую работу в цехах, отделах и кварталах. Только на 174 кварталах города по вопросу переселения работало до 400 агитаторов, которые проделали большую работу среди населения.

За определенными улицами были закреплены группы партийно-советских работников, которые несли ответственность за своевременное вручение извещений, агитационно-массовую работу, подготовку граждан для переселения и его организацию (получение переселяемыми денег, сдачу ими сельхозпродуктов, транспортировку выезжающих до пристани и железнодорожной станции). За проявленную беспечность, неорганизованность, самотек в работе по переселению, незнание действительного положения дел о состоянии проводимой работы председателю Центрального райисполкома г. Барнаула Кудину и ряду других ответственных работников города были вынесены партийные и административные взыскания. Особое внимание отвечающих за проводимую работу было обращено на исключительно индивидуальное решение вопроса о переселении семей военнослужащих [32, л. 201–201 об.]. Все эти меры помогли устранить многие кривотолки, непонимание в решении отдельных вопросов, вредные настроения, пресечь факты антисемитизма, ускорить решение проблемы [37, л. 91–93].

На 30 сентября 1942 г. по городу утверждено было краевой комиссией к переселению 1 335 семей. Извещения (повестки) получили к этому времени 1 244 семьи, 152 семьи получили уже денежные пособия в сумме 362 тыс. руб., 176 семей выехали в районы края. На это время в порядке переселения освобождено было 220 комнат и 532 в порядке уплотнения. Вместе эти 752 комнаты насчитывали 8 584 м². Завод «С-10» («Трансмаш») всего на 30 сентября 1942 г. принял 8 263 м² жилплощади (547 комнат от райисполкомов и 886 от различных организаций) [33, л. 17 об.]. На 22 октября 1942 г. утверждено было к переселению 1 673 семьи. Повестки в связи с этим получили 1 572 семьи, освобождено было по переселению и уплотнению 1 244 комнаты, что составляло 14 151 м² жилой площади, которая была передана заводу «С-10» («Трансмаш») [37].

К концу 1942 г. большая часть эвакуированного населения в Барнауле была размещена в порядке уплотнения и лишь незначительная часть – в отдельных квартирах. В Западном и Восточном поселках и землянках вагоноремонтного завода в Октябрьском районе города ИТР, служащие, рабочие находились в худших условиях. Дирекции завода

«С-10» (он же «Трансмаш», он же завод № 77 Наркомтанкопрома СССР), вагоноремонтного завода не приняли решительных мер к немедленному расквартированию эвакуированных специалистов и их семей и оказанию помощи особо нуждающимся в создании нормальных бытовых условий [23, л. 415]. Проверка выполнения решения горисполкома от 21 декабря 1942 г. по вопросам состояния приема и размещения эвакуантов показала, что в вагонах и на эвакуазах г. Барнаула эвакуированные не проживали. На перевалочном же пункте в одной комнате площадью 30 м² были размещены пять семей (32 человека), работавшие на заводе «С-10» Наркомтанкопрома СССР. В бараках завода «С-10» и вагоноремонтного завода многие рабочие были размещены в крайне стесненных условиях: некоторые рабочие спали по двое [38, л. 82]. Архивные документы свидетельствуют о том, что значительное число эвакуированных семей проживали в непригодных помещениях и скученных условиях [39, л. 3].

Подводя итоги, следует отметить, что прибытие в Алтайский край эвакуированных специалистов и их семей потребовало от местных органов власти огромных усилий по приему и их размещению. Подготовка к встрече и приему специалистов и их семей потребовала разработки планов приема и размещения, создания пунктов временного пребывания прибывших, организации продовольственного и медико-социального обслуживания, назначения уполномоченных для встречи на станциях разгрузки, мобилизации транспорта организаций и предприятий для перевозки людей к местам размещения, установления многоуровневого контроля за выполнением принятых решений. Поступление специалистов и их семей происходило неравномерно. На решение задач по обеспечению прибывших жильем большое влияние оказали слаборазвитая городская и дорожная инфраструктура, изношенность жилого фонда, возросший дефицит жилой площади. Основными формами обеспечения эвакуированных специалистов и их семей жильем стали: уплотнение населения, приспособление имеющейся свободной площади под жилые помещения, освобождение площадей хозяйственных организаций, строительство землянок, барачных поселков, переселение горожан в сельскую местность. Из всех перечисленных путей решения проблемы последняя была самой тяжелой, болезненной, самой вынужденной, чрезвычайной мерой. Но в условиях войны власти вынуждены были прибегать и к таким мерам. Несмотря на многочисленные трудности и проблемы, в целом задача по размещению эвакуированных специалистов и их семей была решена.

Список литературы и источников

1. Сталинградская эпопея / под ред. А. М. Самсонова. М., 1968. 719 с.
2. Эвакуация гражданского населения из Сталинграда в цифрах. URL: <http://fish12a.livejournal.com/474849/html> (дата обращения: 28.08.2014).
3. Скворцов М. В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе – сентябре 1942 года: роль местных органов власти // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 41–46.
4. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2007. 902 с.
5. Эвакуация гражданского населения из Сталинграда в цифрах. URL: <http://fish12a.livejournal.com/474849/html> (дата обращения: 28.08.2014).
6. Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: очерки и воспоминания. М., 1974. 431 с.
7. В дни суровых испытаний (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): сб. документов и материалов. Волгоград, 1966. 478 с.
8. Чуюнов А. М. В трудные дни // Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сб. статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков и др. М., 1966. С. 242–243.
9. Колосов А. Мы из Сталинграда (из воспоминаний бывшего директора завода «Трансмаш», прибывшего в Барнаул из Сталинграда по эвакуации) // Голос труда. 2000. 23 июня.
10. Героический Сталинград: сб. воспоминаний и документов. Астрахань, 1943. 196 с.
11. Голушко И. М. Тыл Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны // Советский тыл в Великой Отечественной войне / под ред. П. Н. Поспелова. Кн. I. М., 1974. С. 49–69.
12. Сталинградская область в постановлениях Государственного комитета обороны. Серия: Царицын – Сталинград – Волгоград в документах. Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2010. 680 с.
13. Водолагин М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне. М., 1958. 177 с.
14. Тульчинский Л. Засекреченная трагедия Сталинграда. URL: http://samlib.ru/t/tulxchinskij_1/textst-26.shtml (дата обращения 12.09.2016).
15. Водолагин М. А. Народное Сталинградское ополчение. Волгоград, 1970. 178 с.
16. Героический Сталинград: сб. воспоминаний и документов. Кн. 2 / под ред. М. А. Водолагина. Сталинград, 1945. 212 с.
17. Штерцер Т. Трансмашевский характер // Вечерний Барнаул. 2002. 3 ноября.
18. Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М., 2008. 448 с.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 239.
20. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 204.
21. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989. 446 с.
22. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах в трех томах. Т.1. «Исход» / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005. 360 с.
23. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 70.
24. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 229.
25. ГАО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 204.
26. Наша малая родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991. Новосибирск. 1997. 767 с.
27. ГAAK. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 61.
28. ГAAK. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 116.
29. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 144.
30. ГAAK. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 12.
31. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 54.
32. ГAAK. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 1.
33. ГAAK. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 40.
34. ГAAK. Ф. Р-834. Оп. 1а. Д. 134.
35. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 158.
36. ГAAK. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 12.
37. ГAAK. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 71.
38. ГAAK. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 77.
39. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 375.

Снегирева Людмила Илларионовна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, 634061, Россия). E-mail: snegireva@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 10.01.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-174-185

EVACUATION OF THE POPULATION FROM STALINGRAD TO THE SIBERIAN REAR AREA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942)

L. I. Snegireva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The author makes an attempt to make a share of contribution to the research of the pivotal component of the problem of civic population evacuation – the evacuation of population from Stalingrad and the accommodation of the evacuees at the Siberian land. The article shows the peculiarities and hardships of the situation of the city of Stalingrad, which became the centre of evacuation processes in the South of the country due to its geographical and economical situation, transport development. The paper gives the analysis of the reasons for the belatedness of the mass evacuation held in the city, evacuation of the highly qualified cadres and their families, the ways of solving complex problems of accommodation of the arrivals from Stalingrad in Siberia. The paper makes a special emphasis on the issue as the specialists from Stalingrad arrived in order to build the large plant *Transmash*, which was to produce diesel engines for tanks, the production of which had been terminated at the Stalingrad Tractor Plant. The papers shows the system of measures undertaken for solving this accommodation problem, highlights that it required the development of the special plan, creation of staging points, organizations of food, medical and social services, mobilization of transport organizations. In spite of many hardships the task of providing the arrived people and their families with living accommodations was solved.

Key words: *The Great Patriotic War, Stalingrad, Barnaul, evacuation, Krasnyy oktyabr' (Red October), Barrikady (Barricades), Traktorny zavod (Tractor Plant), Transmash.*

References

1. *Stalingradskaya epopeya* [Stalingrad epic]. Ed. by A. M. Samsonov. Moscow, Nauka Publ., 1968. 719 p. (in Russian).
2. *Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Stalingrada v tsifrakh* [Evacuation of civilians from Stalingrad in figures] (in Russian). URL: <http://fish12a.livejournal.com/474849/html> (accessed 28 August 2014).
3. Skvortsov M. V. Problemy istorii evakuatsii naseleniya iz Stalingrada v avguste-sentyabre 1942 goda: rol' mestnykh organov vlasti [The problems of the history of the population evacuation from Stalingrad in August and September 1942: the role of local authorities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, no. 38 (176): History. Issue 37, pp. 41–46 (in Russian).
4. Zagorul'ko M.M. *Stalingradskiy gorodskoy komitet oborony v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Dokumenty i materialy* [The Stalingrad City Defense Committee in the years of the Great Patriotic War: documents and materials]. Volgograd, 2007. 902 p. (in Russian).
5. *Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Stalingrada v tsifrakh* [Evacuation of civilians from Stalingrad in figures] (in Russian). URL: <http://fish12a.livejournal.com/474849/html> (accessed 28 August 2014).
6. *Kuznitsa Pobedy. Podvig tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Forge of the Victory. The feat of the rear during the Great Patriotic War]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 431 p. (in Russian).
7. *V dni surovyykh ispytaniy (Stalingradskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.): sb. dokumentov i materialov* [In the days of ordeals (The Stalingrad party organization in the period of the Great Patriotic War): collected documents and materials]. Volgograd, 1966. 478 p. (in Russian).
8. Chuyanov A. M. V trudnyye dni [In hard days]. *Eshelony idut na Vostok: iz istorii perebazirovaniya proizvoditel'nykh sil v SSSR v 1941–1942: sb. statey i vospominaniy* [Echelons go to the East (excerpts on the history of relocation of productive forces in the USSR during 1941–1942: collection of articles and memoirs)]. Ed. by Yu. A. Polyakov et. al. Moscow, 1966. Pp. 242–243 (in Russian).
9. Kolosov A. My iz Stalingrada (iz vospominaniy byvshego direktora zavoda “Transmash”, pribyvshogo v Barnaul iz Stalingrada po evakuatsii) [We are from Stalingrad. As recollected by the former director of the Transmash plant, who arrived in Barnaul from Stalingrad in evacuation]. *Golos truda*, 23 June 2000 (in Russian).
10. *Geroicheskiy Stalingrad: sb. dokumentov i materialov* [The heroic Stalingrad: collected document and materials]. Astrakhan, 1943. 196 p. (in Russian).
11. Golushko I. M. Tyl Vooruzhennykh sil SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The rear of the Armed Forces of the USSR during the Great Patriotic War]. *Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne*. Pod red. P. N. Pospelova [Soviet rear in the Great Patriotic War. Ed. by P. N. Pospelov]. Book 1. Moscow, 1974. Pp. 46–69 (in Russian).

12. *Stalingradskaya oblast' v postanovleniyakh Gosudarstvennogo komiteta oborony. Seriya: Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd v dokumentakh.* T. 9 (1). Pod red. M.M. Zagorul'ko [Stalingrad Region in the decisions of the State Defense Committee. Series: Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd in documents. Vol. 9 (1). Ed. by M.M. Zagorulko]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2010. 680 p. (in Russian).
13. Vodolagin M.A. *Stalingrad v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Stalingrad in the Great Patriotic War]. Moscow, 1958. 177 p. (in Russian).
14. Tul'chinskiy L. *Zasekrechennaya tragediya Stalingrada* [The secret tragedy of Stalingrad] (in Russian). URL: http://samlib.ru/t/tulxchinskij_1/textst-26.shtml (accessed 12 September 2016).
15. Vodolagin M.A. *Narodnoye Stalingradskoye opolcheniye* [Stalingrad people's volunteer army]. Volgograd, 1970. 178 p. (in Russian).
16. *Geroicheskiy Stalingrad: sb. vospominaniy i dokumentov.* Pod red. M. A. Vodolagina [The heroic Stalingrad: the collection of memories and documents. Ed. by Vodolagina M. A.]. Stalingrad, Regional Book Publ., 1945. 212 p. (in Russian).
17. Shtertser T. Transmashevskiy kharakter [The Transmash character]. *Vechniy Barnaul*. 3 November 2010 (in Russian).
18. Isaev A. V. *Stalingrad. Za Volgoy dlya nas zemli net...* [Stalingrad. There is no land for us beyond Volga...]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2008. 448 p. (in Russian).
19. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of Russian Federation (SARF)]. F. A-327. O. 1. D. 239 (in Russian).
20. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [The State Archive of the Novosibirsk Region (SANR)]. F. P-1030. O. 1. D. 204 (in Russian).
21. Samsonov A. M. *Stalingradskaya bitva* [Battle of Stalingrad]. Moscow, 1989. 446 p. (in Russian).
22. *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh v trekh tomakh. T. 1. "Iskhod".* Sost. i otv. red. L. I. Snegireva [For the sake of the Victory: evacuation of the civic population to the West Siberia in the years of the Great Patriotic War: in documents and materials. In 3 volumes. Vol. 1 Exodus. Compiler and responsible ed. L. I. Snegireva]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 360 p. (in Russian).
23. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [The State archive of Altai Krai (SAAK)]. F. P-312. O. 1a. D. 70 (in Russian).
24. GAAK [SAAK]. F. П-1. O. 18. D. 229 (in Russian).
25. GANO [SANR]. F. P-1030. O. 1. D. 204 (in Russian).
26. *Nasha malaya Rodina: khrestomatiya po istorii Novosibirskoy oblasti. 1921–1991* [Our small motherland: reader on the history of the Novosibirsk region. 1921–1991]. Novosibirsk, 1997. 767 p. (in Russian).
27. GAAK [SAAK]. F. P-312. O. 1a. D. 61 (in Russian).
28. GAAK [SAAK]. F. П-10. O. 26. D. 116 (in Russian).
29. GAAK [SAAK]. F. П-1. O. 18. D. 144 (in Russian).
30. GAAK [SAAK]. F. П-10. O. 26. D. 12 (in Russian).
31. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoy Istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 644. O. 1. D. 54 (in Russian).
32. GAAK [SAAK]. F. П-10. O. 26. D. 1 (in Russian).
33. GAAK [SAAK]. F. П-10. O. 26. D. 40 (in Russian).
34. GAAK [SAAK]. F. P-834. O. 1a. D. 134 (in Russian).
35. GAAK [SAAK]. F. П-1. O. 18. D. 158 (in Russian).
36. GAAK [SAAK]. F. П-10. O. 26. D. 12 (in Russian).
37. GAAK [SAAK]. F. P-312. O. 1a. D. 71 (in Russian).
38. GAAK [SAAK]. F. P-312. O. 1a. D. 77 (in Russian).
39. GARF [SARF]. F. A-327. O. 2. D. 375 (in Russian).

Snegireva L. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: snegireva@vtomske.ru